

**Ганс Рудольф
Ниедерхаузер,
Маргарет Фролих**

Рисование форм

Рисование форм - термин, который используется для названия упражнений с динамической линией практикуемых в вальдорфских школах. Эти упражнения, прежде всего, помогают вырабатывать ловкость детских рук в написании букв и чисел. Подготовка начинается постепенно, на много раньше, чем начнется само письмо: учась всматриваться во взаимоотношения между всеми частями своего рисунка, а так же в отношении между своим рисунком и листом бумаги в целом, ребенок развивает в себе чувство композиции. В то же время, совершенно бессознательно, начинает закладываться основа того, что в дальнейшем станет геометрией. Давая детям возможность переживать линию, как остановившееся движение, как жест способный к описанию не только самих вещей, но и настроений, длительная работа с упражнениями с динамической линией пробуждает в детях художественные способности. Давая классу гармонизирующие упражнения или упражнения, которые работают над мыслительными или волевыми процессами, учитель помогает детям строить их собственную индивидуальность. Большинство учебных предметов включают в себя рисование форм, так как оно первостепенно полезно в педагогическом смысле, для развития воображения и гибкого мышления.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Многие люди оказали мне помощь при работе над этой публикацией. Я бы хотел выразить особую благодарность Гансу Нидерхаузеру (Hans Niederhauser), классному учителю школы Рудольфа Штайнера в Цюрихе (Zurich) и фрей Хильдегард Вертхольд Андреа (Frau Hildergard Berthold Andrae), учителю Вальдорфской школы в Штутгарде, за то, что они поделились со мной своим огромным опытом в преподавании рисования форм, Арне Брейдвик (Arne Breidvik) и Герману Кирchner (Hermann Kirchner) за позволение использовать некоторые их рисунки, Гладис Хан (Gladys Hahn) и Руф Истмен (Ruth Eastman) за их помощь в издательстве моей рукописи, а так же Кристоферу Франкесчелли (Christopher Francescellì) за советы и помощь в печати.

Часть 1

Рисование форм

Образовательный и художественный импульс данный Р. Штайнером

Автор

Ганс Рудольф Нидерхаузер

(Hans Rudolf Niederhauser)

Часть 2

Практическое руководство

По рисованию форм

В Вальдорфских школах

Автор

Маргарет Фролих

(Margaret Frohlich)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Намерение данной публикации помочь учителям вальдорфских школ увидеть и оценить широкую сферу образовательных возможностей существующих рисованию форм. Указания Р. Штайнера относительно этого предмета являются стимулирующими во многих отношениях, так как круг их влияния распространяется очень далеко. Ганс Нидерхаузер, например, использует их как подход к геометрии. Он так же указывает на отношение рисования форм к другим предметам. Anke Usche Clausen в своей книге ZEICHNEN, SEHEN LERNEN (Mellinger Verlag, Stuttgart, 1968) использует их как подход к искусству. Намерение Herman Kirchner использовать их в лечебной работе, помощи умственно отсталым детям. Все эти применения полностью оправданы; они являются важными частями целого. В рисовании форм мы имеем дело с основными средствами посредством которых учитель может помогать детям становиться полноценными человеческими существами.

Ганс Нидерхаузер в своей замечательной брошюре, перевод которой содержится в части I данной публикации, показывает как будучи классным учителем он сам год за годом успешно использовал указания Р.Штайнера относительно рисования форм. Зная потребности Англо-говорящего мира я добавила его статью большими примерами и комментариями.

Рисование форм, если оно осмысленно в его разнообразных элементах так же поможет классному учителю в преподавании других предметов. Однако, его величайшая сила будет исходить из постоянного осознания учителем трех ведущих вопросов и его усилий претворять в жизнь то к чему они обращены: Что я должен делать? Как я должен это делать? Почему я должен это делать? Эта внутренняя позиция даст ему возможность помогать доверенным ему детям.

ВВЕДЕНИЕ

Эвритмией и рисованием форм Рудольф Штайнер представил нечто новое для современного школьного образования, то, чего не существовало ранее даже в качестве намека или предположения.

Когда обращаются к основам (основным принципам) характера эвритмии и рисования форм, в них находят художественное предназначение для осуществления укрепляющего исцеляющего воздействия на детей, придачи им внутренних сил, необходимых для встречи с требованиями, которые современная жизнь навязывает человеку.

Дети занимаются эвритмией один-два раза в неделю на протяжении всей школьной жизни. Рисование форм сопровождает их с 1 по 5 класс. Обычно это эпоха 2-3 недели два-три раза и год на основном уроке или как отдельный урок раз в неделю в течение всего года.

Дети всегда радуются, когда им говорят, что должна начаться эпоха рисования форм. Очевидно, это внутренняя потребность ребенка, так как в активном творении и формировании форм он так же формирует самого себя, он полностью отдается творчеству и делу, не истощая себя душевно. В процессе творчества, он, совершенно не подозревая об этом, наоборот, активизирует и развивает те силы, которые позднее расцветут в нем как мышление.

В настоящей работе мы бы хотели, прежде всего, обратиться к указаниям Р.Штайнера относительно рисования форм, данным в различных местах и в разное время. Затем мы рассмотрим практические предложения, рисование форм как подход к изучению геометрии и в конце мы бы хотели обратить внимание на многие, зачастую скрытые, взаимоотношения рисования форм с другими предметами.

В данной работе мы вынуждены представлять предмет рисования форм изолированно, с односторонней точки зрения, хотя в действительности он тесно связан с другими импульсами. С другой стороны, очень трудно избежать повторений, если хочешь показать изобилие и вариативность этих взаимоотношений и способ их совместной работы.

ЧАСТЬ I

РИСОВАНИЕ ФОРМ

Образовательный и художественный импульс, данный Р. Штайнером

Автор

Ганс Рудольф Нидерхаузер
(пересмотрено и расширено)

УКАЗАНИЯ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА

На сколько нам известно относительно рисования форм Р.Штайнер дал указания в трех направлениях. Каждый раз он знакомил с новыми элементами, исходя из которых при помощи собственного воображения можно выстроить структуру учебного материала для первых пяти классов - до момента начала преподавания геометрии как таковой. Его указания отображают совершенно разнообразные аспекты рисования форм, которые необходимо изучать совместно, так как они не взаимоисключают друг друга.

Первые элементы рисования форм были представлены Р. Штайнером в 1919 году в Штутгарде, в основном курсе лекций для учителей (PRACTICAL COURSE FOR TEACHERS - не издано и DISCUSSIONS WITH TEACHERS Rudolf Steiner Press, London, 1967).

В третьей и четвертой беседах с учителями 23 и 25 августа он впервые говорил о рисовании форм, описывая его в аспекте работы с темпераментами. Вместе с участниками этих обсуждений, людьми, которые в последствие должны были стать учителями первой вальдорфской школы, он работал над формами и цветом для различных темпераментов, приводя каждый из них к его противоположности. В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ Р. Штайнер настоятельно рекомендует учителям с самых первых школьных дней выполнять с детьми определенные упражнения с цветом, изображать прямую и кривую линии на доске. В этих лекциях он подчеркивает ценность и педагогическую важность этих упражнений.

Простое, на первый взгляд, рисование линии и возвращение к ней на следующий день, производит на ребенка глубокое впечатление.

С точки зрения рисования форм замечательно, что Р. Штайнер рекомендует с самого начала дать детям возможность создавать и переживать два полярных принципа формы: прямая, лучащаяся линия и кривая линия - первая как выражение мышления, вторая как выражение воли, рассматриваемые с точки зрения души (все это еще не имеет никакого отношения к упражнениям симметрии). Работая с упражнениями мы избежим жест-

кой односторонности работая попеременно с полярностями окружности и прямой.

Йоханес Кеплер (Johannes Kepler) пишет об этой креативной космической полярности в своей книге HARMONICUS MUNDI, это полярность, которая с самых первых школьных дней привносится через деятельность в опыт первоклассников: "...вначале Бог, в неоспоримом решении избрал прямизну (Прямую) и кривизну (Кривую), чтобы с их помощью запечатлеть в мире божество Творца". А так же: "...таким образом Всемогуший Бог сотворил физический мир, вся природа, которого состоит из полярности прямой и кривой линий".

В своих лекциях Р. Штайнер неоднократно упоминал о рисовании форм в связи с обучением письму и подготовкой к изучению геометрии. Во второй лекции по Учебному плану (6 сентября,1919) он высказывает пожелания относительно рисования форм в первом классе: рисование всех видов линий: прямой, кривой, угловатой, спиралей, тупых и острых углов. Все это способствует развитию ловкости рук. Подобный вид рисования должен предшествовать обучению письму. Исходя из этих линий и форм мы должны развивать в ребенке навыки, которые потребуются позже при обучении письму.

Р. Штайнер неоднократно указывает на то, что необходимо работать таким образом, чтобы развивать в ребенке способность переживать формы: пробудить чувство формы окружности, эллиптической формы и так далее. В своей лекции от 21 августа он говорил, что необходимо даже привести ребенка к осознанию того факта, что в рисовании окружности задействован весь человек, что даже глаза осуществляют круговые движения.

Чувство формы: изгибов, прямизны, ритма и движения - это новый художественный опыт, переживание, которое хотел пробудить Р. Штайнер всякий раз говоря о первом Гетеануме (см. Rudolf Steiner, DER BAUGEDANKE DES GOETHEANUM, Verlag Ereiies Geistesleben, Stuttgart,1958). Формы здания не только должны были быть видимы внешне, но наше активное, пристальное рассмотрение должно было воссоздавать формы внутренне.

Чувство формы - суть нового художественного опыта, а так же орган для более живого понимания природы форм. Таким образом, можно оценить, осознать многозначительную важность рисования форм.

В младших классах следует рисовать прямоугольники, окружности, треугольники и т.д. "...все то, что в последствие станет геометрией важно в самом начале сохранять в области рисования свободной рукой". " Со всем тем, что позже проявится как геометрия, где мы ищем взаимоотношения между формами мы начинаем работу с около девятого года". Так Р.Штайнер завершает 10-ю лекцию своего ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ (1 сентября, 1919).

Р.Штайнер снова говорит о рисовании форм в Англии, в Илклей (СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ОБРАЗОВАНИЯ 14 лекций, с 5 по 17 августа

1923., R. Steiner Press, London, 1972). Здесь он описывает рисование форм в связи с деятельностью эфирного тела. Он объясняет как все впечатления, особенно живописные, которые получает эфирное тело в течение дня, имеют тенденцию продолжать свою активность в течение сна и совершенствовать себя. Мы можем помогать этой деятельности посредством рисования форм. В этом случае мы работаем над эфирным телом гармонизирующим, стимулирующим и усиливающим образом, а посредством этого прямо над физическим организмом.

В Илклей Р. Штайнер впервые обращается к принципу симметрии. Он изобразил простую фигуру (см. Фигуру 1). Учитель рисует левую половину на доске и просит ребенка завершить рисунок. “ Этим вы пробуждает в ребенке сильное внутреннее стремление завершать незавершенные вещи и, посредством этого, способствуете развитию в нем настоящего чувства реальности ”. На основании этого утверждения учителю следует, использовать собственное воображение и живое мышление, выполнять подобные упражнения симметрии с детьми в течение определенного времени, постепенно переходя от простых упражнений к более сложным.

Далее Р.Штайнер переходит к рассмотрению следующей фигуры (фигура 2) и поясняет, что в дальнейшем нужно пытаться вызвать в ребенке внутреннее пространственное представление этой фигуры. Он придает огромное значение пространственному представлению. Относительно данной фигуры Р. Штайнер замечал, что в геометрии не следует начинать с треугольников и прочего того, что уже слишком сильно укрепилось в интеллектуальном элементе. Лучше начинать с пространственных изображений (образов) таких, как описано в предыдущем примере. Далее он предлагает изменить внешнюю форму, как например, в фигуре 3 и задает вопрос: “ Как изменить внутреннюю форму соответственно внешней ?» И сам же продолжает: “ Вы должны сделать для ребенка очевидным то, что теперь для того, чтобы возникла внутренняя симметрия, внутреннюю форму необходимо сделать вогнутой соответственно выпуклой внешней форме. Таким образом, в фигуре 2 простая выгнутая линия соотносится с простой выгнутой линией, а в фигуре 3 выгнутая линия для возникновения взаимоотношений нуждается в вогнутой линии.”

Выше описанные фигуры иллюстрируют основной принцип. Р.Штайнер оставляет на свободу и воображение учителя: начинать может быть даже с более простых упражнений, если необходимо, изобретать новые в том же ключе. Он делает следующее заключение: “ Таким образом, вы действуете так, что даете ребенку возможность наглядно представлять асимметричные симметрии. Вы обращаетесь в течение дня с эфирным телом так, что оно продолжает свою деятельность в течение сна, завершая, совершенствуя то, что осталось незавершенным в часы бодрствования. Утром ребенок просыпается с глубоко, органически оживленным эфирным телом, а так же физическим, что привносит огромную оживленность во все человеческое существо”.

В той же лекции Р.Штайнер предлагает новую тему и следующие преобразования: спокойный внешний мотив балансирует внутренний, который выступает во вне. Далее он преобразует мотивы, производит их инверсию скорее исходя из динамического, чем математического аспекта..

Внешняя форма уходит в бесконечность в виде гиперболы, в то время как, соответствующая динамическому принципу инверсии, внутренняя форма сжимается подобно зерну и мы видим, как снова устанавливается гармония.

Р. Штайнер возвращается к вопросу о рисовании форм в Торквуа Англия 15 августа 1924 года (Р. Штайнер “ Королевство детства” курс лекций, данный в Торквуа 12-20 августа, 1924, Р.Штайнерпресс, Лондон,1972). Здесь он снова упоминает об упражнениях симметрии. В добавление к вертикальной оси симметрии с более сложными формами в качестве нового элемента для 8-9 летних детей он представил отражение водной поверхности (фигура 6). Р.Штайнер делает следующее замечание: “Вначале у ребенка будут возникать трудности в выполнении этой работы, но постепенно он приспособится, будет развивать большую вдумчивость в своих наблюдениях и образность мышления. Мышление будет полностью оставаться в области образов”. В курсе лекций Р. Штайнер подчеркивает это в связи со множеством других примеров, как мышление развивается из образности. Он говорил: “Это значит, что интеллект, разумность, которые работают в душе изолированно, особенно в маленьких детях (здесь он имеет ввиду детей 1-2 классов) еще не следует развивать, мышление должно вырастать из зрительного, живописного.

В Торквуа Р.Штайнер дал другое упражнение для восьмилетних детей, подобное упражнению данному в Илклей, но более простое (фигура 7). Он снова изменил внешнюю форму, рисуя ее теперь в угловой манере, дети должны сами найти соответствующую ей внутреннюю форму так, чтобы установить новую гармонию (фигура 8). “Таким образом вы подводят ребенка к настоящему чувству формы, к чувству гармонии, симметрии, взаимоотношений”. “Вы можете вести детей к гармонии, которая существует в мире вокруг нас”.

Когда вы полностью изучите все предложения Р. Штайнера, вы получите долгосрочный стимул для выработки нового пути в образовании и обучении в целом. Учитель, вносящий эти идеи в практику, прежде всего на себе самом ощущает их обновляющую силу, стимулирующее оживляющее воздействие. Он начинает больше осознавать их положительное воздействие даже на уровне своего дыхания, расслабляется, его мышление становится более гибким, фантазия окрыляется.

Все эти на первый взгляд простые упражнения исходят из нового импульса, который Р.Штайнер внес в искусство в целом и в скульптурное искусство в частности. Исходя из этого нового художественного импульса, данные упражнения должны быть хорошо осознаны учителем и использованы на практике – импульса, который был видим и глубоко переживаем в

формах первого Гетеанума. Без этого живого источника, без нового художественного переживания формы, без идейного и созерцательного изучения метаморфоз, рисование форм будет ожесточено в пустую формулу, даже при самых лучших методах преподавания.

Деятельный, творческий учитель должен обратиться к книге DER WAU, которую опубликовали друзья Карла Кемпера (Verlag Freies Geistesleben, Stuttgart, 1966 – не переведена). Вы найдете там изобилие вдохновляющих идей, а так же практическую помощь для самостоятельного воплощения в жизнь форм первого Гетеанума. Наброски Кемпера метаморфоз заглавных букв и их преобразование в установившиеся знаки – это лишь одна ценность, в качестве примера.

II

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

При описании Вальдорфской педагогики можно сказать, что ее выдающейся чертой является развитие всего того, что само собой уже развивается. Например, при обучении письму мы не начинаем с общепринятой системы букв, но скорее выводим буквы из образов. Это позволяет ребенку пережить внутренние процессы того, какой путь развития прошли наши буквы. Наряду с этим тот же принцип в преподавании геометрии – она не начинается с 7 или 8 класса с Эвклида – как это традиционно происходит сегодня. Она начинается уже с первого класса с рисования форм, действующего творческие силы, которые лежат в основе геометрии. Таким образом, геометрия не рассматривается как только вопрос головы, как способ достижения абстрактного мышления. Скорее она начинается с активизации воли ребенка и только постепенно вырастает в область чистого мышления.

От первоклассника требуются определенные усилия, чтобы нарисовать вертикальную или горизонтальную линию свободной рукой на доске или листе бумаги. Такое рисование задействует силы лежащие в основе геометрии, которые действуют оживляюще и формативно в его теле. Когда вы работаете с ребенком над упражнениями симметрии (в которых необходимо нарисовать форму соответствующую данной) вы непрерывно взываете к силам баланса, равновесия, тем самым силам, которые помогают ребенку поднять себя, выпрямиться, которыми он пользовался когда учился ходить.

Симметричные упражнения, которые Р. Штайнер предложил выполнять в начале обучения рисованию форм кажутся очень простыми, но их формирующее воздействие не возможно оценить из внешнего, интеллектуального. Учителю необходимо самому выполнять эти упражнения вместе с детьми снова и снова для того, чтобы осознать насколько глубоко они стимулируют. Тогда вы почувствуете какая большая разница суще-

ствуется между рисованием право-левой симметрии с вертикальной осью и рисованием “зеркальной” симметрии с горизонтальной осью.

Вы должны суметь оценить эти различия и использовать эти упражнения в правильной последовательности согласно вашей учебной программе, не забывая иногда возвращаться к лево-правой симметрии. Новые упражнения можно комбинировать объединяя две оси симметрии, когда, например, во втором классе вы рисуете свободно движущиеся симметричные формы вокруг пересекающихся осей симметрии (например, фигура 9). Относительно такого вида рисования следует отметить то, что они рисуются без какого-либо соотнесения с центром (т.е. точка центра не отмечается).

Обратите внимание на то, что упражнения с центральной симметрией – это специальная деятельность для 9-летних детей. 9-10 лет – это время кризиса, когда у детей возникает глубокое переживание различия между “я” и «миром», между внутренним и внешним. В это время помощью для них будет рисование окружностей. Задание должно быть таким: нарисовать окружность свободной рукой, а затем отметить ее центр и наоборот, сначала отметить точку – центр, а затем свободной рукой нарисовать окружность. Из этих упражнений, основанных на взаимодействии окружности и центра, можно комбинировать разнообразные формы. Спирали идущие вовнутрь и вовне так же имеют гармонизирующее воздействие. Дети проделывают упражнения со спиралями и на уроках эвритмии. Можно проделывать с детьми упражнения с центральной симметрией, продвигаясь от простых форм к более развернутым, которые были даны Р.Штайнером в Илкле и Торквуау.

Следующие упражнения так же очень полезны: нарисовать окружность на бумаге не используя циркуль, раскачивающимися поступательными движениями, через которые вы переживаете окружность как целое, но в этом случае формируя ее как поверхность, используя при рисовании широкую часть мелка. Вы намечаете на бумаге легкую округлую поверхность, затем ее окружение цветом – это создание круга извне. На другом листе бумаги можно продолжить в обратном порядке, начав с закрашивания округлой поверхности в центре и постепенно “выращивая” ее. Это замечательное новое переживание – таким способом придавать форму хорошо знакомым вертикалям и горизонталям.

Придавая особое значение рисованию окружностей и центральных симметрий в связи с кризисом детей 9-10 лет, мы вовсе не хотим прокламировать догмы, запрещая рисование окружностей до этого возраста. Вы, конечно же, можете и должны рисовать их – рисуйте! Однако важно осознавать именно то время, когда упражнение может иметь сильное пробуждающее воздействие в связи с состоянием души ребенка и тогда только использовать его.

Это напрямую связано с принципом оздоровления, потому что всецело не интеллектуально – одно и то же упражнение дает различные пережи-

вания на разных возрастных уровнях. Если вы их делаете, то они всегда должны раскрывать все новые аспекты. Подумайте, например, о вертикальной линии рисование которой еще не целесообразно на первом году обучения. Упражнения с вертикалями и горизонталями всегда новы, всегда требуют усилий. Вертикаль, горизонталь, окружность, все основные геометрические формы, являются живыми архитипичными образами, которые стимулируют и активизируют формирующие силы в течение всех школьных лет.

В упражнениях, которые Р.Штайнер дал в Илклей и Торквуау, где внутренние и внешние, внешние и внутренние должны быть взаимосвязаны, он представляет совершенно новый элемент, который следует много позже центральной симметрии. Р.Штайнер называет это “внутренней симметрией”, в которой существенной задачей является взаимодействие внутренних и внешних сил и *visе versa*. Можно назвать это динамичной симметрией, это не вопрос двух форм, внутренней и внешней, раскачивающихся одновременно и имеющих равные взаимоотношения друг с другом. Это скорее их движение и противодвижение, наполненное динамическим напряжением, их свободное взаимодействие вокруг воображаемой круговой линии силы, через которую в конце концов, как кульминация, проявляется гармония. Эти упражнения особенно подходят для развития гибкого мышления и воображения.

Следующая книга Луиса Лочер-Эрнста (Louis Locher-Ernst) рекомендована для упражнения (тренировки) воображения и живого наглядного представления: EINFUHRUNG IN DIE FREIE GEOMETRIE EBERNER KURVEN(опубликована Birkhauser, Basel, Switzerland – не переведена). Она содержит многочисленные примеры метаморфоз, (преобразований) а так же форм и противоформ, получивших развитие из художественного, математического подхода. (Замечания переводчика: Имея изобилие иллюстраций книга может быть хорошим помощником для тех, кто не знает немецкий.) В качестве иллюстрации мы приведем три примера из этой книги. Фигура 10 показывает первую из девяти пар преобразований. Подобные формы и противоформы могут быть использованы в технических рисунках в старшей школе: посредством этой работы ученики будут приобрести необходимую имагинативную способность. Движение метаморфоз могут быть освоены простым живописным путем. Мотивы, подобные этим, уже можно рисовать с 9-летними детьми.

Следующее упражнение (Фигура 12) должно дать внутреннюю гибкость и может быть использовано уже во втором классе. Упражнение выполняется двумя цветами, тогда переживания более интенсивны, например, зеленый внутри и красный снаружи, или цвета могут быть желтый и синий. В красной (сплошная линия) сконцентрирована движущая сила, чье давление возрастает по направлению вверх. В конечном итоге зеленая линия, которая была внутри (пунктирная линия) выходит вовне, а красная, которая была снаружи (сплошная линия) входит вовнутрь. Таким образом

ребенок впервые встречается с простейшей формой инверсии. Он радостно вскрикивает, когда открывает, что произошло!

Следующий пример преобразования. При помощи упражнения, подобного этому мы входим в область сил, которые являются прекрасным возможным приготовлением к изучению ботаники в 5 классе, для живого, чувственного осознания природы и природных законов.

Программа пятого класса предполагает, что дети будут знакомиться с греческой культурой через мифы, легенды и историю. В поддержку этого в рисовании форм могут быть представлены многочисленные упражнения, основанные на идущих вовне и вовнутрь спиралях. Это мотив, который интенсивно действовал в греческом прикладном искусстве.

Фигура 15 демонстрирует упражнение, оказывающее прекрасное гармонизирующее воздействие, особенно, если повторять движение несколько раз. Начиная с самой внутренней, “сокровенной”, самой маленькой спирали постепенно приходят к самой большой, внешней. В этой полярности размер формы устанавливается уже с первого движения и дальнейшее развитие происходит посредством необходимых многократных движений (колебаний) – от сбалансированности форм к их перевернутым (вывернутым) взаимоотношениям.

Снова и снова вначале мы имеем дело с внутренней формой (двойная, тройная, четверная спираль в свободно текущей симметрии). Затем задача найти простую, подходящую оболочку для нее.

Прекрасная задача! И тот кто предлагает детям самостоятельную работу далее должен превратить этот мотив в прямые линии с углами.

Стимулирующим образом воздействует на детей рисование узоров, соотнесенных каким-либо образом с теми, которые мы находим в орнаментах и на щитах, так называемых Сокровищ Агамемнона (Афинский Национальный Музей).

В какой-то степени дети способны соотносить себя с греческими формами, и совершенно оправдано заинтересовать их греческими орнаментами. Однако, мы уже подошли к границе. Существует опасность того, что детская работа становится стереотипной, искусственной, если дети просто внешне копируют формы. Можно избежать этой опасности, если заставить ребенка заново творить формы – свободно, из их динамичного характера, из элемента движения.

Например, можно развивать простой мотив цветочной почки, таким образом, чтобы соотносить это с эвритмическими упражнениями сжатия и расширения. Рисунок можно выполнять в соответственно противоположных цветах сине-фиолетовым и желто-красным. Эти простые формы выводят во многие другие области. Этот основной мотив часто находили в греческом искусстве. Здесь мы подошли к нему совершенно новым путем.

Рисование тесненных ленточных орнаментов связано с другими силами в детях. Оно может появиться в четвертом классе в связи с Северной мифологией и культурой. Всевозможные варианты идей можно найти в

Кельтской, а так же Ломбардинской культуре. Они могут быть свободно преобразованы или просто скопированы для упражнений.

Преобразование пятичастной формы в направлении вовне или вовнутрь от округлости к прямой или от прямой к округлости – это задача для самостоятельной работы особенно способных детей. Тот же мотив может быть преобразован трех- или четырехчастным образом.

Можно использовать их как внутренние формы, которые каким-то образом должны быть завершены. Детям может быть брошен вызов найти подходящие им внешние формы для их окружения. Таким образом, “совершенствовать несовершенное” повторяется снова, по-новому.

Для того, чтобы рисовать эти переплетенные ленточные мотивы, действительно, необходима проницательность, не в интеллектуальном смысле, но всецело задействуя ловкость пальцев, чувства настоящего ткачества лент в красивых цветах, таким образом, чтобы можно было увидеть их, протянувшихся в противоположные стороны – вверх и вниз. Эти тесно переплетенные формы, и даже более сложные из них, пробуждают проницательность и разумность непосредственно до самых кончиков пальцев. Однако, все человеческое существо принимает участие в этом. Прекрасное разнообразие способов рисования воздействует пробуждающе на мышление детей.

Тесненный мотив подходит не только для четвертого класса, но именно здесь он имеет здорово формирующее,, пробуждающее воздействие на интеллект, который в этом возрасте находится на “зачаточном” уровне. Это можно использовать в других взаимоотношениях в более старших классах.

Следует добавить несколько замечаний относительно использования цвета в рисовании форм. Очень просто установить правило, что для того, чтобы было красиво, форма и цвет должны совершенно соотноситься друг с другом. Но в некоторых случаях у нас нет еще уверенного художественного чувства в отношении языка форм и цвета. Каждый должен решить согласно своему вкусу. Если вы оставите выбор цвета детям, то в каждом классе найдутся такие, которые с полной уверенностью будут продвигаться вперед, сделав простой, удачный выбор, тогда это стимулирует весь класс. Однако в большинстве случаев выбор становится слишком произвольным или слишком пестрым.

В каком же направлении следовать? Мы думаем, что прежде всего к форме нужно относиться как к застывшему движению и эта черта не должна быть потеряна при выборе цвета – свойство движения должно подчеркиваться цветом. Было бы хорошо, например, использовать бумагу различного цвета на которой затем рисуют формы другими соответствующими (подходящими) цветами. Если вы хотите, чтобы дети сами затонировали лист бумаги, нужно провести работу таким образом, чтобы тонировка помогала сделать формы более отчетливыми. Лучше всего для тонировки поверхности подходят блочные восковые мелки (выпускаемые

Stokmar). Всегда в классе есть дети, которые старательно рисуют вокруг первоначальной формы, повторяя ее разными цветами, делая штрих за штрихом движениями, которые не имеют ничего общего ни с самой формой, ни с характером цвета, что совершенно не соответствует целям рисования форм.

Конечно, это не просто оправдано, но действительно, вы должны приучать детей к осторожному, внимательному способу работы. Вот почему такой вид работы с цветом должен быть ограниченным, если только это не соответствует установленной цели. Запросто может случиться, что это “заполнение” вырождается в бесчувственную игру, даже в манеризм, который является не просто тратой времени, но, что еще хуже, заслоном к пониманию значения слова “художественный”.

III

РИСОВАНИЕ ФОРМ, КАК ПОДХОД (ПОДГОТОВКА) К ГЕОМЕТРИИ

На все эти упражнения свободной формы, помимо прочего использования, можно еще взглянуть как на подход к изучению геометрии. Дети во всех классах продолжительное время упражняются в рисовании основных геометрических форм: окружности, квадрата, равнобедренного треугольника, а так же их комбинаций (например, два равнобедренных треугольника, которые, пересекаясь, образуют гексограмму, или квадрат, в который вписан другой квадрат и т. п.), а так же пентограммы и пятиугольника, гептограммы и гептогона (heptagram and heptagon) и т. д. Дети должны почувствовать разницу между треугольником и квадратом или звездой. Педагогической важностью является то, что до шестого класса эти формы следует рисовать свободной рукой – не используя никаких инструментов. Ребенок не должен измерять линию даже при помощи карандаша. Он должен определять длину на глаз, посредством активизации чувства равновесия и чувства гармонии. Прежде чем ребенок научится рисовать окружность циркулем, он должен уметь уверенно рисовать окружность вращением кисти и руки.

Более того, если в младших классах дети обучаются выполнять упражнения с формой ногой, держа мелок между пальцами ног, в этом случае они не только приобретают большую ловкость, но переживают более тесную связь со своей работой (рисунком) посредством их воли. Усиление (интенсификация) внутренней вовлеченности через художественное педагогическое измерение особенно важно и особенно необходимо современным детям.

Переход от рисования форм непосредственно к самой геометрии в пятом классе должен осуществляться следующим образом: через наблюдение детьми некоторых взаимоотношений и законов, которые проступают в

основных геометрических фигурах, которые они рисовали все это время. Например, рисуя в равнобедренном треугольнике второй равнобедренный треугольник, который опирается на свою вершину, они могут обнаружить изобилие геометрических законов и взаимоотношений. То же самое можно подделать с квадратом и т. д. Дети часто выполняли это в разных классах и потому уже знакомы с этой простой геометрией (которая так же имеет в себе много скрытых законов) – это есть в их конечностях, преобразованное в способность. Таким образом в пятом классе вы наблюдаете, говорите и сравниваете то, что проявляет себя в разнообразных фигурах как геометрический закон. Это сформулировано для детей и внесено в их сознание наиболее простым способом.

Пример: однажды детей просят нарисовать два пересекающихся треугольника. На следующий день они исследуют эту фигуру, определяют и сравнивают многие вещи, например, все получившиеся треугольники имеют одинаковые размеры. Мы соединяем вершины звезды и получаем шестиугольник. Возникает вопрос: каковы размеры получившихся тупоугольных треугольников? Исходя из чувства гармонии некоторые дети уверенно скажут, что они такого же размера как и равнобедренные треугольники. Вызывающий, нерешительный вопрос учителя – да? разве это, действительно так? – здесь необходимы доказательства – вызывается ученик, который должен нарисовать отчетливую линию (пунктирная линия в фигуре 25), которая делает видимым для всего класса, что это, действительно так.

Таким образом, дети изучают геометрию Эвклида на этом уровне, но не абстрактно, через построение ее при помощи теорем и аксиом. Конечно, они открывают ее при помощи учителя, из того что уже было сделано. Вы берете завершенные формы и извлекаете из них все элементарные законы, которые они содержат. Очевидно и замечательно, что необходимость доказательства возникает не из мышления, но вы попросту говорите о том, что дети уже делали, и в этом смысле все понятно.

Это может напрямую вести к геометрии. Мы бы хотели привести один пример, чтобы показать, как далеко может идти первая эпоха геометрии на основном уроке.

Можно начать с квадрата в котором проводятся диагонали из которых получаются излучающиеся во всех направлениях *isosceles* (м.б. смежные) - прямоугольники (фигура 26). В результате появятся четыре меньших квадрата. Два из них (например, с правой и левой сторон), каждый состоит из двух *isosceles*-прямоугольных треугольника, вместе по величине равны первоначальному квадрату. Это помогает сконструировать форму таким образом, что можно открывать и закрывать ее, затем, пунктирной линией можно сделать квадрат соответственный первоначальному, так же с меньшими квадратами и так далее. Через наблюдения и сравнения дети непроизвольным (зд. не научным) образом подходят к теореме Пифагора, не считая случая с *isosceles*-прямоугольниками. Теорема Пифагора уже со-

держится в верхней фигуре: нужно только заштриховать один треугольник для того, чтобы выделить его, и тут же становятся четко видимы квадрат гипотенузы и квадраты сторон.

Очевидно, что изучение геометрии может продолжаться дальше разными путями. Здесь мы только хотели на простом примере показать, как геометрия, которая в конце концов представляет себя как дидактическая структура взаимосвязанных и взаимоподдерживающих теорем, может вначале развиваться из внутренней геометрической деятельности (активности) присущей человеку.

Но за этим первым шагом активного действия должен следовать второй шаг, больше относящийся к области мышления и выстроенный более систематично. Уже в пятом классе, где дети, как было описано выше, встречаются с теоремой Пифагора впервые, вы говорите им о том, что вернетесь к этому в седьмом классе, где они узнают об этом более детально. Это создает настроение ожидания, хотя, на самом деле, все, что было изучено, будет совершенно забыто, но только потому, что это было забыто, оно может подвергаться метаморфозам, приходить к завершению, становясь их собственным достоянием. То, что дети освоили в пятом классе, как геометрические взаимоотношения, снова вернется к жизни двумя годами позже, когда они снова встретятся с ними как будто впервые, согласно совершенно новому подходу. Это повышает интерес детей, и дает возможность в седьмом классе за короткое время охватить огромный материал.

На геометрии в седьмом классе начинают искать доказательства. Это можно сделать двумя путями. Можно идти классическим путем, строя доказательства при помощи четких, точных мыслей, исходя из аксиом и теорем, которые уже были доказаны. Другой способ, выводить явные, очевидные законы из аспекта движения. Лучше начать с последнего и использовать второй способ позже, особенно для более сложных доказательств.

На протяжении всей школьной жизни дети изучали движение на уроках эвритмии – даже если они не имели хорошего навыка в этом в средних классах! Теперь они обладают определенной подвижностью восприятия и мышления, что позволяет учителю, даже обязывает его, обратиться к тем жизненным силам и выстраивать такое множество доказательств, насколько это возможно исходя из понятий (идей) движения.

Например, вы хотите показать, что угол вписанный в полу окружность прямоугольный. Для начала вы рисуете вписанный и центральный угол над короткой хордой и постепенно делаете хорду длиннее. Угол будет изменяться вдоль с хордой. По мере приближения хорды к центру центральный угол становится более тупым, вписанный угол теряет остроту и становится больше. По мере движения хорды через центр, центральный угол становится правильным углом и вписанный угол прямым.

Среди многих вещей, которые теперь будут выстраиваться более систематично (в продолжение предыдущего примера), теорема Пифагора бу-

дет представлена еще раз, на этот раз по отношению к каждому из прямоугольных треугольников. Интерес детей будет особенно обострен на этом уровне, если их попросить найти свое собственное доказательство, а затем показать им варианты существующих доказательств: индийское, арабское, Темпелхоффа и, конечно, Эвклида с его художественной структурой мысли.

Рассмотрение проблемы со многих сторон характеризует человеческие усилия к познанию. Возвращение к одним и тем же “проблемам” в разное время и различными путями – удовольствие и оживление для детей, дающее им уверенность и силу. Это здоровый путь развития интеллекта, снова и снова возвращаться к одному и тому же материалу в разное время, давая детям возможность рассмотреть материал с разных сторон. Это создает тесные взаимоотношения между познающим человеческим существом и преподаваемым материалом. Поскольку дети смотрят на вещи с совершенно разных точек зрения, в совершенно новых взаимоотношениях, они начинают осознавать, как выстраиваются и как поддерживают друг друга различные аспекты. Подобные переживания (опыт) дают им чувство защищенности и уверенности в самом мышлении. На самом деле это упражнение в независимом мышлении, более ценном, чем необходимость заучивания наизусть тех или иных теорем, которые в дальнейшем проходят их через всю жизнь неизменными.

С детьми, которые с первого класса работали с основными геометрическими формами на рисовании форм, которые затем в пятом классе медленно прокладывали свой путь в геометрию, которая первоначально является рисованием-наблюдением, в седьмом классе вы будете иметь двойное переживание, когда будете переходить к геометрии, в которой необходимы доказательства. К этому времени дети, особенно девочки, уже развивают такое чувство гармонии и такую силу наблюдения, что они схватывают законы незамедлительно, и они не видят необходимости в доказательствах.

Если, однако, учитель делает им вызов, а так и должно быть, прося их доказать почему то или иное таковым является, то он находит удивительную подвижность мышления. Это прямой результат тех лет, когда дети занимались рисованием форм. Снова и снова разными способами они продолжают находить доказательства самостоятельно, включая доказательство теоремы Пифагора. Естественно, доказательства, к которым они приходят в их возрасте в принципе уже известны, но интересно наблюдать, как вспыхивает их интуиция, как, зачастую они очень быстро могут увидеть отдельные шаги, которые наверняка ведут к окончательному доказательству, несмотря на то, что они еще не могут собрать их вместе. Идея может исходить от ученика, который видит доказательство, как оно было на рисунке (м.б. в образе) во молниеносном озарении. Учитель подхватывает идею и вместе с классом выстраивает правильную последовательность, так что весь процесс добывания доказательства через удачные от-

дельные шаги мысли становится ясным. Не менее интересно, когда становится очевидным необоснованность другой идеи. В течение таких уроков вы с классом стоите на самом жизненном пути, который включает в себя всю область самой геометрии. Древняя мудрость по-новому переживается молодыми душами, зачастую с драматическим настроением, она заново создается из их запаса по-новому развитых способностей.

Новый сильный импульс седьмой класс получает из изучения истории. Открытия земли изучаются вместе с биографиями. Вместе с Колумбом и Магелланом дети идут открывать мир. При изучении Ренессанса они переживают новое человеческое чувство, направленное к миру. В геометрии это как раз самое время для изучения нового измерения: пространства. Рисование форм и переживание форм теперь преобразуются. Свободной рукой дети рисуют Платонические тела. Здесь настоятельно рекомендуется не начинать с обзора готовых моделей, какими бы красивыми они не были, лучше дать возможность рисованию тел разворачиваться шаг за шагом, начиная с куба, заканчивая рисунком трехмерного тела. Далее наглядно представлены и хорошо прорисовываны tetrahedron, octahedron и т.д., это новое, особое удовольствие конструировать их точными инструментами в трех действительных измерениях. (Платонические тела смотри: H von Baravalle, DARSTELLENDEN GEOMETRY NACH DYNAMISCHER METHODE, Verlag Freies Geistesleben, Stuttgart, 1959. – не переведено.)

На этом уровне, когда целью в геометрии является овладение чистой (ясной) мыслью, оправдана работа с рисованием форм новым способом: при помощи линейки, прямоугольника и циркуля. Совершенным удовлетворением для детей является построение красивых форм с прозрачной ясностью и точностью, форм, которые они до сих пор строили свободной рукой. Вначале, когда они возвращаются к знакомым формам, перед ними возникает только одна трудность: техническое совершенство их инструментов. Эти проблемы уже известны им и они обращаются к ним с новым усердием. Теперь они переполняются радостью, видя свой внутренний рост.

Для механического рисования, в которое теперь метаморфозировалось рисование форм, можно найти неиссякаемый запас идей в работе H von Baravalle: GEOMETRIE ALS SPRACHE DER FORMEN (Verlag Freies Geistesleben, Stuttgart, 1963. – не переведена.). Материал этой книги поражает удачным равновесием между художественным представлением красивых фигур и строгими, точными заданиями для геометрических построений, которые требуются от детей. Уместные геометрические законы постоянно повторяются в классе.

Такой вид технического рисования дает детям важный жизненный опыт: красота с одной стороны и истина с другой – в форме точного технического построения – не только не исключают друг друга, но более того, поддерживают друг друга.

СООТНОСИМЫЕ (РОДСТВЕННЫЕ) ИДЕИ И ИМПУЛЬСЫ

Из тех мыслей, что представлял Р.Штайнер в Илклей, очевидно, что рисование форм оказывает стимулирующее и укрепляющее воздействие на наши человеческие жизненные силы, посредством чего оказывая гармонизирующее и оживляющее (м.б. одушевляющее) воздействие на физический организм. В наше время возрастающего интеллектуализма в культуре, технологии и даже в наших человеческих взаимоотношениях, в рисовании форм, как и в эвритмии, мы находим совершенно новую терапевтическую задачу для сильного противодействия хаотичным, преждевременно затвердевающим и даже омертвляющим влиянием, которым подвергаются наши растущие дети.

В рисовании форм есть уникальное богатство (потенциал) для упражнения чувств здоровым образом. В частности оживляются чувства, имеющие отношение к воле. Каждое из этих чувств находится в опасности быть искаженным односторонним развитием интеллекта. Они особенно активизируются различными упражнениями симметрии. Здесь, прежде всего вовлекаются чувства движения и равновесия, а так же во внутренней оценке расстояний деликатным образом задействуется чувство осязания. Неуловимые колебания жизне-чувств очевидны, прежде всего в чувстве незавершенности чего-либо, затем в удовлетворении от его завершения и, окончательно в переживании гармонии.

Эти упражнения затрагивают человеческое существо в его сокровенной сущности. Подумайте о рисовании вертикальной линии – только ли в своем собственном существе нахожу я силу и равновесие, чтобы ее рисовать. Пока я рисую ее большую на доске, я ощущаю усилия, прилагаемые мной для выполнения задания. Оказывающие на меня влияние вплоть до пальцев ног. Все упражнения рисования форм, особенно самые простые, способствуют развитию “я” сильным и энергичным. Это тщательное художественное воздействие помогает человеческому существу инкарнироваться в тело гармонично.

На лекциях в Торквуау, а так же в Базельском курсе (1920) Р.Штайнер обращает внимание на то, как следует развивать интеллект. Не следует воздействовать на него напрямую, он должен вырастать из активности воли, которая исходит из создания образа, так, что интеллект появляется “как последовательность всего человеческого существа”, как выразил это Р.Штайнер.

Навряд ли можно указать более удовлетворительное средство в помощь развития мышления новым способом, чем рисование форм, посредством которого мы раньше соприкасаемся с геометрией. Как результат мы, прежде всего имеем приобретение пальчиковой ловкости, именно при помощи самых простых упражнений на младшей ступени. Большие требова-

ния к детской смелости, которые с постепенным усложнением впе­таются в упражнения симметрии, встречаются ребенком не головой, но чудесным чувством равновесия и повышенным чувством осязания, активностью в его конечностях. То, что позднее появится как сила мышления, сила, совершенно эмансипированная от тела и воли – является прежде всего действием сил осязания. При решении задачи с симметрией ребенок за­действует смекалку (разум) в сфере воли. Что на последующих ступенях (следующих классах) воспитывается и упражняется как образное мышле­ние, через упражнения формы, и расцветает во время пубертета как спо­собность мыслить интеллектуально. Это, действительно, результат вовле­чения всего человеческого существа, со своей интуитивностью и своим вдумчивым (глубоким) наблюдением человек не теряет связи с реально­стью, более того, в результате работы с формами он овладевает гибкостью.

Один из результатов работы с рисованием форм, в частности с упражнениями симметрии, Р. Штайнер описывает следующим образом: при выполнении этих упражнений дети способны развивать правильное восприятие действительности. Подумайте об импульсе, который ребенок принимает в свою душу, когда проделывает упражнения симметрии: за­вершить нечто незавершенное. Это приведение чего-либо к завершению мы находим основной идеей и в то же самое время, это действительно но­вый мотив - на другом уровне- в теории познания Р. Штайнера. Это ясно указывает на заключение, что человек должен вовлекать себя активно, как существо воли, если должно появиться знание. Очевидная “данная” реаль­ность не является совершенной, она не завершена и завершается только тем, что мы активно вносим как понятие. Только с этим добавлением мо­жет быть получено полное познание реальности (см. Р. Штайнер, ФИЛО­СОФИЯ СВОБОДЫ, Antroposophic Press, New York, 1973, и ТЕОРИЯ ПО­ЗНАНИЯ, Antroposophic Press, New York, 1968).

Но не менее важным для правильного понимания реальности является точное наблюдение, восприятие во всестороннем смысле, которые так же тренируются упражнениями симметрии. Прежде всего вы при помощи не­скольких своих чувств, должны уловить как образована форма, затем вы должны воспроизвести ее точный зеркальный образ. В воспроизведении “данной” “реальности” вы не просто создаете мертвую копию. Если, например, часть формы выстраивается слева, она должна быть отражена в живом отклике ее копией, формой выпячивающейся с силой справа, но в то же время она должна быть создана заново. В этой, казалось бы простой деятельности восприятия и отражения, спрятаны тайны открывающие глу­бокое знание человеческой природы.

Существует другой аспект относительно этой истинной природы (идеи) реальности. Нечто важное заложено в следующих простых упраж­нениях: сначала вы просите детей “нарисовать” определенную форму в воздухе несколько раз и постепенно опускаете мелок на бумагу – из круго­вого движения руки – так, чтобы создать форму из движения. Дети не

должны нервозно наносить обрывки формы, вооруженные стирашками, но они должны создавать форму из целостности, которую они только что переживали, из самого раскачивающегося движения. Посредством этой простой деятельности они могут пережить (прочувствовать) всеобщий принцип, который даже не нуждается в том, чтобы он был внесен в сознание: что вся форма – это остановившееся движение. Это ведет очень далеко. Если вы переживаете тот факт, что форма происходит из активных сил, то вы находитесь на начальной точке в направлении к живому пониманию природы и искусства, в направлении к картине мира, всецело разрешенной (допущенной) с реальностью. Каждый листок, каждая форма, даже каждое бесформие в природе – это продукт создающих, формирующих сил, деятельности, пришедшей к остановке. Это простое упражнение так же может быть исходной точкой для живого переживания искусства. Это особенно истинно в отношении в понимании художественных указаний, данных Р.Штайнером относительно архитектурных форм и росписей первого Гетеанума, так же его рисунков для планетного (планетарного) Seals (которые оказывают особенно стимулирующее воздействие на учителя, готовящегося преподавать рисование форм) они могут быть поняты только из переживания (опыта) того, что все формы стали формами в результате активности сил. Можно сказать, что упражнения с формами, особенно те, которые были даны на лекциях в Илклей и Торквуа, создают органы восприятия мировой концепции, которое включает в себя творящий дух.

Другой аспект, если вы изучаете данную сверху симметричную форму (фигура 28), можно переживать ее как завершенную и внутренние линии кажутся бессмысленными. Дети 3-4 класса легко это чувствуют. Это побуждающее задание для них завершить форму таким образом, чтобы она более не казалась художественно недостаточной. Дети примут задание с радостью, и будет предложено множество решений. Обсудив их в классе становится ясно, какое подходит больше для данной формы и какое содержит чуждые, произвольные, несоотносимые с формой элементы. Подобные упражнения живым образом стимулируют детское воображение. В рисовании форм есть прекрасные средства, культивирующие детское воображение, воображение, которое не становится диким, распространяющимся на несоотносимые фантастические элементы. Это ведется уже данными элементами, преобразование их непрерывно в творческом, игровым образом. Здесь лежит художественное качество рисования форм – в упражнениях, подобных данному выше, дети переживают необходимость в ориентировании себя в направлении уже данного элемента, который не воздействует на них жестким образом, принимая только одно решение, но позволяет им свободно создавать варианты решений. Это важный принцип с которым должны встретиться дети, пока они являются активными (м.б. творческими созданиями).

Это подводит нас к последнему удивительному эффекту рисования форм: развитие социальных и моральных сил. Постоянно требуя от детей с

первого класса завершать незавершенные формы в упражнениях симметрии, совершенствовать несовершенное, вы посредством этого развиваете их моральные силы. Убеждение, совершенствовать не совершенное, которое вы вкладываете в детей, в будущем проявится как основная позиция в отношении других задач.

Нечто большее может быть обнаружено в показанном упражнении (фигура 29). Если в упражнении вы хотите провести завершение формы согласно необходимости самой формы, то, говоря с моральной точки зрения, все эгоистичные произвольности должны быть оставлены. Вы должны войти в проблему с хорошим чувством такта и найти решение исходя из законов данной формы. Затем снова, исходя из каждого из этих законов, замечательно переживать то, что существует не только одно решение, но творческая свобода допускает варианты решений, все из которых приемлемы. То, что развивается посредством подобных симметричных упражнений можно охарактеризовать как умелость во взаимоотношениях со мной жизни, тактичность и проницательность, преданность. Эти социальные и моральные силы развиваются наилучшим образом, если воспитываются незаметно и просто, как это было описано. Их формирующее влияние было бы разрушающим, если бы вы должны были взывать ко вниманию ребенка, к тому, что происходит.

Этот единичный пример может показать, как даже моральные силы культивируются новым образом в искусстве образования Р. Штайнера. Невозможно развивать моральные силы через разговоры с детьми или морализирование, но проделывая определенные упражнения с детьми снова и снова, акцентируясь на элементе воли, это возможно. Вы должны предавать значение метаморфозам душевных сил: то, что вы при внесли в волю растущего ребенка растет и изменяется и оживает позднее как моральное чувство и моральное воображение. Это пробуждается как новое моральное сознание с минимальным побуждением делать, исходя из свободы, и с любовью то, что необходимо и обязательно требуется.

Давайте взглянем на последовательность: рисование форм такое, как указано Р. Штайнером, продолжается до пятого класса. Затем этот вид формопереживающего и формотворящего рисования дифференцируется. Один путь ведет в геометрию: вначале рисование свободной рукой плоских фигур и твердых тел, затем рисование их же при помощи инструментов. Другой путь посвящается всецело преподаванию наук, главным образом естественных. С помощью прошлого опыта рисования форм, дети теперь становятся осведомленными живым образом о растительных формах, о метаморфозах листьев и так далее. В физике подобное рисование помогает им понять форму каплюющей или текущей воды, красоту Chladni звучащих фигур или снежных кристаллов. Это только лишь некоторые указания как можно в последствие в старших классах продолжать рисование форм свободной рукой.

Таким образом, мы говорили только о рисовании форм, однако, наше представление было бы не полным, если бы мы не указали, что рисование форм прежде всего основано на том факте, что в течение всей школьной жизни дети также переживают движение на уроках эвритмии, ручного труда, арифметики, естественных наук и других предметов преподавание которых основывается на том же импульсе и духе, что и рисование форм. Способность, которая развивается у детей благодаря рисованию форм, так же формируется под влиянием других предметов, а рисование форм, в свою очередь оказывает оживляющее воздействие на другие предметы.

Таким образом, в рисовании форм, новом импульсе данным Р.Шайнером, мы имеем как средство образования, мы имеем глубочайшего столкновения и широчайшего значения.

Очень важно, чтобы формы, которые Р.Штайнер приводил в качестве примеров, через которые может быть возбуждено учительское воображение, использовались более и более широко в вальдорфском движении. Они были даны в качестве назидания, как средства воспитания и культивации интеллекта здоровым, человеческим образом. С глубочайшей серьезностью он говорил о необходимости правильного развития разума, что и является важнейшей задачей вальдорфских школ. (См. Р.Штайнер, ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА, Anthroposophic Press, New York, 1969).

ЧАСТЬ II
ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
К РИСОВАНИЮ ФОРМ
В ВАЛЬДОРФСКИХ ШКОЛАХ
Маргарет Фролих
(Margaret Frohlich)

Одним из основных принципов образования вальдорфских школ является то, что ребенку, прежде всего, дается возможность пережить (м.б. получить опыт) то, что он будет переживать систематически и тщательно позднее. Прежде чем использовать цвет, как достояние объектов, прежде чем изучать законы цвета в физике, ребенка проведут через переживания различных цветов, их индивидуальных характеров и взаимоотношений друг с другом. Он должен получить переживание прямой и кривой линий через движение в пространстве и рисование до того, как будет пользоваться этими линиями при написании букв и цифр, задолго до того, как будет использовать их в эскизах объектов и их законных взаимоотношениях в геометрии.

Глубокое изменение происходит в ребенке в возрасте около 9-ти лет, когда он уже больше не отождествляет себя со своим окружением, но начинает всматриваться в мир более объективно. Р.Штайнер принимает во внимание это изменение очень серьезно и рекомендует то, что ребенок должен иметь опыт (переживание) характеров цветов и жестов прямой и кривой линий прежде чем произойдет это изменение, т.к. до этого времени ребенок вбирает в себя переживания наивно и без вопросов, без рассуждений и обсуждений.

Прямая и кривая линии – архитипичные жесты настолько основополагающие, что Р. Штайнер хотел, чтобы ребенок знакомился с ними в первые дни школы. Будучи жестами, эти линии не следует начинать рассматривать тогда, когда они уже появляются застывшими на бумаге или на доске – это видимое, наглядное движение. Всецело различно, направлено ли движение вверх или вниз, горизонтально слева направо, справа налево или диагонально. Различно и то, изгибаете ли вы руку в направлении вверх в ожидающем жесте или в направлении вниз в жесте защиты.

Существует множество аспектов рисования форм, влияющих на детей различным образом. Некоторые очевидны и дают результаты относительно быстро, другие требуют гораздо большего времени для развития.

Одним из практических эффектов является то, что дети научатся контролировать свою руку при письме. Р. Штайнер предлагает практиковать с ними красивые линии, красивые изгибы, красивые углы для того, чтобы воспитать в них чувство формы. Это в дальнейшем приведет к красивому почерку, гораздо с большим эффектом, чем упражнения в каллиграфии. Данный совет направлен более на корень проблемы, чем на ее симптомы,

что и является характерным для Р. Штайнера способом обращения с педагогическими ситуациями.

Учась всегда относиться к странице сознательно, как к целому, дети будут развивать в себе чувство композиции на листе бумаги, границ пространства между линиями, взаимоотношений между заглавием и текстом, иллюстрацией и текстом.

Р. Штайнер хотел, чтобы упражнения с линиями использовались для развития интеллекта через активное действие: “Чем меньше мы упражняем человеческий интеллект напрямую, больше ставя главной задачей обращаться со всем человеческим существом таким образом, чтобы интеллект развивался из движений конечностей, из ловкости, тем лучше.” По этой же причине преподается вязание в первом классе и crocheting во втором, с ударением на концентрацию и координацию.

Определенные виды упражнений, рекомендованные для определенных возрастных уровней, идут параллельно, сообщаясь с уровнем внутреннего развития детей, а так же с тем, что делается на других предметах. Можно увидеть, как качество и способности, развившиеся в ребенке через практику этих упражнений, являются огромной помощью в отношении к другим предметам.

Как правильно выбрать упражнение?

Первое упражнение, предложенное Р. Штайнером, с прямой и кривой линиями, настолько важно и является основным, что в своем “Практическом курсе для учителей” он рассматривает детально, как рисовать эти линии и что говорить детям, делая следующее: В первый день школы учитель должен нарисовать обе линии на доске и назвать их, говоря: “Это прямая линия, а это кривая линия”. Затем пусть каждый ребенок нарисует эти линии на доске (или на большом листе бумаги, прикрепленном к стене). На второй день учитель должен изобразить такие же две линии на доске, но теперь попросить детей назвать их. Каждый ребенок снова должен нарисовать свою прямую и кривую линии на доске. Очевидно, Р. Штайнер хотел, чтобы память детей стимулировалась через деятельность. Он рекомендовал выполнение этих и подобных упражнений на последующих уроках.

Здесь необходимо пояснить, как провести представление упражнений детям таким образом, чтобы они могли извлечь из них наибольшее число способов. В своем Илклея курсе 14 августа 1923г. (Ганс Нидерхаузер) обращается к этому в Части 1). Р.Штайнер говорит об эфирном теле и его работе. Влияние на эфирное тело усиливается посредством физической деятельности, вот почему учителя вальдорфских школ повсюду преподают арифметику, давая ребенку задание хлопать, топтать, прыгать или маршировать во время счета или изучения таблицы умножения. Таким же образом дети сначала переживают прямую и кривую линии, проходя их на полу, “рисую” их в воздухе, а затем на доске, прежде чем сделают первую попытку нарисовать их на бумаге.

Рисование большими движениями в воздухе и на доске очень важно, особенно относительно прямой вертикальной линии: так как это образ их позвоночника, жест их переживания, когда они впервые смогли прямо встать и сказать о себе “Я”. Следует требовать от детей выполнять эти упражнения с линиями стоя прямо, сильными движениями, так чтобы в воздухе во время “рисования” возникло сопротивление: сначала вертикальная прямая линия, а затем обеими руками кривые линии. После этого, все еще в воздухе они сделают эти три линии только правой рукой. Затем нарисуют линии на доске (Рисование на доске - это большая помощь для тех детей, которые имеют трудности, но по возможности это должен сделать каждый ребенок.) После этого, все еще стоя, они совершают пальцами движения на листе бумаги, (хорошо подойдет размер 12*18.) Только после того, как эти подготовительные упражнения будут выполнены, детей просят нарисовать линии восковым мелком.

Пока основной акцент является больше на движение, чем на завершённую форму, нужно показать детям, что первую линию нужно наметить очень легко, а затем проводить по ней снова и снова. Нет никакого вреда, если в результате такой работы линия становится шире и шире. Однако, важно, чтобы каждый раз повторялось все движение. Чувство движения будет потеряно, если линия проводится нерешительно, мелкими штрихами.

Из всего вышеописанного может показаться, что большой акцент делается на простой процесс, однако, эффект такой работы имеет такую глубокую важность, что это необходимо “проговаривать по буквам, прочитывать по слогам”. Как показывает опыт, этими основными вводными упражнениями имеют тенденцию пренебрегать, и как результат - дальнейшая работа не приносит ожидаемых плодов.

У многих детей вырабатывается привычка во время письма или рисования сидеть, держать свой мелок, стиснув между пальцами, рисуя крошечные формы “гравирова” их на бумаге. Выполнение этих упражнений стоя имеет, помимо всего прочего, эффект освобождения их запястья и локтя, дающее возможность переживания движения, которое заканчивается самой линией. Мелок следует держать легко между первыми тремя пальцами так, что бы его острое чуть-чуть выступало между ними. Так же поможет, если эти три пальца во время рисования касаются бумаги. Это помогает делать движения по бумаге уверенными.

Рисование линий сначала едва видимыми, а затем прохождение по ним еще несколько раз, до тех пор, пока они будут хорошо проработаны, также помогает экономить использование бумаги! На каждом уроке необходимо использовать только один лист.

Если бумага лежит непосредственно прямо на столе, то трудно контролировать линии, это касается их легкости или тяжести, а также каждый изъян на столе проявится на бумаге. Вот почему рекомендуется сделать мягкую подстилку для каждого ученика, на который он сможет положить

свой лист бумаги. Эти подстилки (15*24) могут быть сделаны каждая на одной части большой газеты, покрытые с обеих сторон коричневой оберточной бумагой, которая закреплена на всех открытых частях маскировочной тесьмой. Бумага должна лежать на мягкой подстилке, прямо напротив ребенка, и не следует поворачивать ее во время рисования. Здесь предоставляется возможность учить детей навыкам хорошей работы. У каждого ребенка на протяжении всего года должна быть только одна подстилка, так что если очень весело чирикать на них, ребенок должен уяснить, что еще более интересно иметь чистую подстилку для работы.

Возвращаясь обратно к работе над переживанием прямой и кривой линий, вы должны практиковать детей до совершенства в течение некоторого времени, во многих вариациях, представляя новые аспекты, как сопровождающие.

Крайне важно, чтобы учитель прежде преподавания детям сам проделывал эти и другие упражнения желательно в том же размере и тем же способом, как будут делать впоследствии дети. Только после этого он, действительно, почувствует то, что он хочет чтобы пережили дети. Это предварительное переживание может быть крайне стимулирующим (пробуждающим) для учителя. Он извлечет из этого гораздо больше идей, чем если бы он просто просматривал свои или чужие коллекции рисунков.

Во время преподавания рисования форм учитель будет внимательно наблюдать за каждым ребенком, пытаясь определить, правильно ли было выбрано текущее упражнение, является ли оно слишком простым или наоборот слишком сложным. Он будет наблюдать различные виды трудностей, которые ребенок должен преодолеть. Его наблюдения помогут решить каким буде следующий шаг: должны ли они практиковать текущий принцип формы более длительное время во многих вариациях или можно перейти к следующему шагу где должны будут решаться другие задачи. Два примера вариаций: после проделывания всех предварительных движений на полу и в воздухе, сначала вертикали, а затем прямой или кривой линий по обеим сторонам от нее, можно теперь опускать рисование вертикали на бумагу. Удивительно, как много осторожности требуется для этого! Или можно попросить детей нарисовать линии в противоположных направлениях.

Все упражнения в младших классах должны быть представлены с воображением, предлагая некоторую деятельность природы: дующий ветер, бегущая вода, прямые лучи солнца и т.д., или движения людей, великанов и карликов, толкание, прыжки, танцы и т.д. Эти образы ...

толкание

скачки

Падение листа дерева

танец

отдача и принятие

бег лошади

...помогут детям выработать чувство линии как жеста, что является важным приготовлением к их дальнейшей художественной работе.

Как только дети поймут идею жеста, можно очень хорошо нарисовать форму на доске и попросить их найти подходящее слово-действие для нее, или можно попросить найти жест для предложенного слова-действия. Могут быть вынесены различные предложения, и весь класс должен решить какие выбрать.

Рисование последовательностей, являющихся движениями постепенно переходящих в другие, будет развивать в ребенке гибкость мышления и осознание того, что мир вокруг него, и он сам постоянно изменяется. Эти мысли, которые в младших классах не обсуждались, но представляли перед детьми в качестве образов, прорисовывались “жестами” помогут им на более старших ступенях понять принцип метаморфозы и развития.

....см. стр. 28 рисунки...

Подобные упражнения могут быть проделаны с прямыми линиями и углами или с прямой и кривой линиями:

....

Для того чтобы стать настоящим опытом (переживанием) для детей, каждый из этих “жестов” должен быть прорисован большого размера на листе бумаги 12*18, следует брать только одну форму на каждый урок. В качестве напоминания вы можете нарисовать или приколоть к доске рисунок последовательности с предшествующим движением, так чтобы дети смогли почувствовать развитие.

Здесь может помочь ответ на вопрос, который наверняка придет в голову многим молодым учителям: “Как я заполню весь урок одним простым упражнением?” С маленькими детьми в рисовании форм посредством постоянного выполнения с ними всех выше описанных мотивов вы укрепляете эфирные силы. Эти заботливые приготовления выльются позже в способности. Для этих приготовлений и собственно для самого рисования вам будет необходима каждая минута урока и, если это все будет представлено правильным образом, то дети будут вовлечены в собственную деятельность до самого конца урока. Маленькие дети находятся еще на уровне подражания, они не просто имитируют то, что сделано, на скорее то, как это сделано. Учитель может воспользоваться этим пока рисует форму на доске, пока дети наблюдают, он может подчеркнуть осторожность (заботу) и медлительность с которыми он рисует. Педагогически он достигнет гораздо больших результатов, чем если бы он принес готовую совершенную форму из дома.

Ранее уже отмечалось, что всегда хорошо, если учитель практикуется в рисовании форм до момента принесения материала в класс. Учитель, проделывающий упражнения в рисовании форм, включая кривые линии предпочтительно тем же образом и того же размера, как и впоследствии дети, поймет, как сильно он должен стараться, если хочет достигнуть точности в форме. С другой стороны, проделывая упражнения с прямыми ли-

ниями и углами он найдет, что вынужден делать остановку при любом, даже незначительном угле, и подумать о новом направлении, в котором он должен пойти или где он должен остановиться. Упражнения, которые работают над волей, или упражнения, которые работают над мышлением, являются инструментами в руках учителя. Ими он может помочь детям разными способами: точно так же, как учитель дает особому ребенку индивидуальное речевое упражнение перед началом основного урока, он должен дать упражнение в рисовании форм другому ребенку, которому необходима более сильная воля или более концентрированное мышление. Но наряду с этим, существуют ситуации, когда весь класс после напряженного периода, требующего сосредоточенного мышления, нуждается в гармонизирующем упражнении (комбинация прямой и кривой линий), или после веселых выходных дети могут нуждаться в организации с помощью упражнений с прямой линией. Во всех этих случаях рисование форм может быть наиболее полезным (помогающим).

...см. рисунки стр. 29

Можно стимулировать детское имажинативное мышление, прежде всего, показывая им как трансформировать круговую форму в форму с прямыми линиями и углами или последние в круговые. Как только дети поймут принцип преобразования, можно попросить их сделать свои предложения в этом направлении относительно других форм. Под влиянием описаний Р. Штайнером двенадцати чувств, некоторые учителя вовлекают даже чувство слушания в представление этих преобразований. Они проговаривают стихи или скороговорки с преимущественно мягкими звуками, например, Б, Д, Г (или Дж –англ. b G, B, D) если рисуют округлые формы на доске. На следующем уроке они будут читать стихи или скороговорки с П, Т, К (англ. – P,T,K) и их спрашивают, как должны быть изменены предыдущие формы для того, чтобы лучше охарактеризовать измененный звук.

Интересно отметить, что очень часто возникает (существует) несколько “прямых” решений относительно одной кривой. Мы знаем, что при прямых, угловых формах необходимо задействие мышления, а кривые линии требуют воли. Разве не так, что в размышлениях об одной проблеме всегда существуют варианты решений, варианты точек зрения?

Преобразовать комбинированные округлые и прямые формы в их противоположности более сложно, но это стимулирует. Если первые типы преобразований хорошо начинать в первом классе, то последние лучше представлять позже.

...

В арифметике дети считают до сотни, а затем их следует просить посчитать в обратном порядке от ста до единицы. На эвритмии они должны прошагивать вперед и назад. Движение назад, как в счете, так и при ходьбе, являются более сложными и требуют большей бдительности. По той же причине определенные упражнения в рисовании форм так же должны

быть прорисованы в обратном направлении (но опять же всегда слева направо).

...рис. С 30

Во многом будет большая помощь, если начиная с 1-го класса практиковать упражнения с “видимыми” и “невидимыми” линиями. Такие простые упражнения содержат в себе многие аспекты: внимательное (тщательное) рисование линий, ведение мелка от начала до конца, определенное расстояние между линиями, изменение их длины, рассмотрение листа, как целого, обучение следовать инструкциям и т. д.

Некоторые дети абсолютно способны начинать свою линию в нужном месте, но вместо того, чтобы вести ее к концу и остановиться недалеко от края листа, они стремительно ведут линию до самого края листа бумаги. В этом случае учитель может предложить сначала провести одну или две сильные горизонтальные линии рядом с нижним краем листа, а затем вертикальные линии “поставить” на них.

...см. рис. С 31 ...край листа....или...

В первой части “Указаний Р. Штайнера” Ганс Нидерхаузер (Hans Niederhauser) указывает на предложение Р. Штайнера практиковать детей во всех видах прямых, круговых, угловых, спиральных, остроугольных и тупоугольных линий для того, чтобы развивать ловкость рук. Очевидно, что это оказывает помощь во время знакомства с буквами алфавита и цифрами. Когда учитель знакомит детей с углами и кривыми, он должен принимать во внимание тот факт, что подобные углы и кривые могут быть обнаружены в их непосредственном окружении. Это будет стимулировать их интерес и наблюдательность.

...рис. Стр.31..

Даже более старшим детям трудно нарисовать окружность свободной рукой. Однако, стоя за партой и смотря вниз на лист бумаги можно лучше почувствовать где расположить и как сформировать эту окружность. Раскачивающимися движениями руки, очень легко вначале, формируя более четкую линию при повторении движений, вы постепенно научитесь контролировать форму. Здесь снова не имеет значения, если линия становится шире при движении по кругу. Другой раз нужно попробовать делать это в противоположном направлении.

Тем же способом начинайте работу со спиралью, с раскачивающегося кругового движения, постепенно замедляя к низу, осознанно ведя к центру. Так следует проделать в каждом направлении, как отдельное упражнение. Как только форма освоена, можно просить детей сохранять определенную дистанцию между внутрь идущими линиями. На другом уроке нужно предложить детям нарисовать спираль идущую вовне, начиная из центра ведущим движением и раскачивающимся в круговом движении, пока не будет достигнута периферия. Внутри и вовне идущие спирали, нарисованные на одном листе бумаги, требуют способности сохранять

определенную дистанцию между линиями, так что не следует ими заниматься, пока эта не будет выработана эта способность.

...рис. С. 32 ..

Окружность можно использовать как вспомогательную линию для ориентации на бумаге. Для этого нужно использовать еле видимые цвета (желтый, белый или розовый на обычном кремовом (сливочного цвета) листе бумаги). Одним из этих цветов можно нарисовать окружность и разместить, к примеру, на нем четыре точки: вверху в центре, внизу прямо противоположно и на другой стороне, стараясь расположить их как можно точно. Затем двигаются от точки к точке, соединяя их сильной линией более яркого цвета. При размещении точек всегда возникают различные переживания, начали ли вы с верхней или с нижней точки, вычерчивая форму алмаза, или располагаете их другим способом, формируя квадрат.

Для получения дальнейшего переживания, обе формы должны быть одинакового размера. Приколите эти две формы друг за другом на доске и привнесите детям чувство качественной дифференциации, задавая вопрос: какая из двух этих форм кажется тяжелее? Нет необходимости пускаться в рациональные объяснения. Это должно остаться полностью внутри, в области художественного чувства.

Проведение линий от одной точки до другой или вокруг точки - хорошая подготовка к более увлекательной геометрии свободной руки в старших классах. Вся форма в целом должна быть большой, насколько позволяет бумага, окружность является вспомогательной линией, точки-части рисунка, должны быть хорошо видны. Как всегда не следует поворачивать лист бумаги по кругу или перемещать его во время рисования.

Рисование форм во втором классе более сложное. Очевидно. Что оно строится на основах, заложенных в первом классе. Если учитель тщательно прошел через все подготовительные упражнения, добился от детей наилучшего старания, теперь они будут в определенной степени способны к контролю своих движений, чему они уже учились на уроке эвритмии, с которой рисование форм имеет много общего.

В первом классе они рисовали отдельные, простые, ритмично повторяющиеся формы.

...см. рис. С 33 ...

Все предварительные упражнения на полу и в воздухе и особенно на доске следует продолжать во втором классе, предшествуя собственно рисованию. Необходимо и дальше продолжать делать только одну форму на каждом уроке. Теперь привносятся новые элементы: взаимодействие двух или более движений.

... рис с 33

Или более сложные формы:

....рис с33

Или более увлекательные упражнения с “видимыми” и “невидимыми” линиями:

...рис с 34

Или взаимодействие с помощью вспомогательной, круговой линии:

...рис

Или вертикальные лево-правые упражнения со взаимодействием двух или более линий:

...

Эти лево-правые упражнения должны быть хорошо проработаны в воздухе и на доске, прежде чем ребенок будет рисовать их на своем листе бумаги. Р. Штайнер говорил в Англии в Илклей 14 августа 1923 года о «стимулировании сильного чувства симметрии в ребенке, начиная с внутреннего, а не внешнего восприятия. Можно начинать делать это даже с маленькими детьми. Например, мы рисуем некую фигуру на доске и указываем начало линии симметрии, затем мы стараемся чтобы ребенок осознал, что фигура не завершена, и он сам должен выяснить, как ее завершить. Таким образом, мы пробуждаем в ребенке внутренне действующую потребность завершить незавершенное. Это помогает выразить абсолютно правильное понимание того, что является реальностью». Ганс Нидерхаузер указывает на ту же лекцию.

Примеры Р Штайнера:

рис стр. 35

Другим переживанием для ребенка было, когда он выполнял все упражнение с обеими сторонами от начала до конца. Теперь в упражнениях симметрии он вынужден добавить половину формы исходя из своего собственного чувства и воображения. Здесь задействуется множество решений, тонкое взаимодействие, активизация чувств ребенка, если ему нужно достигнуть не просто той же формы, но также и целостности, как и на другой стороне. (См. Нидерхаузер, часть IV, Соотносимые идеи и импульсы.) Хорошо при случае чередовать стороны, иногда размещая левую часть формы на доске, давая детям возможность завершить ее справа. В другой раз наоборот, разместите на доске правую часть формы, дети должны завершить ее слева. Здесь, как и во всех других упражнениях, нужно начинать с простых форм и постепенно двигаться к более сложным. Например, петли и углы достаточно сложны, чтобы с ними справиться, учитель столкнется с этим во время практики.

Позднее во втором классе знакомят с «двойной симметрией», в которой первоначальная линия перекрещивается на другую сторону.

В четвертой лекции в Торкнау Р. Штайнер говорит учителям, что они должны помочь детям наглядно представить, как нечто отражается, например, на поверхности воды. Это совершенно новый принцип.

Одно дело чувствовать лево-правую симметрию, которая со своей центральной, вертикальной осью организована тем же образом, что и выпрямленное человеческое существо. Эту симметрию можно чувствовать в теле. И всегда, по-другому наглядно представляется отраженный образ с горизонтальной осью симметрии. Здесь снова помогут подготовительные

упражнения в воздухе и на доске. Нужно следить, чтобы во время рисования формы дети не поворачивали лист бумаги. Хорошо, если эти упражнения с “отражением” даются в последовательности. Приходит время, когда вы снова представляете несколько линий, находящихся во взаимодействии, как это уже делалось с вертикальной симметрией.

...рис с 36...

Для того, чтобы подключить детское воображение, попросите их нарисовать горизонтальный ленточный узор, выясните, как подчеркнуть его центр, а также как его закончить, оставаясь на том же принципе формы. Это один из многих типов упражнений, которые могут и дальше развиваться учителем на уроках рукоделия и использоваться при украшении различных предметов. (см Nadwig Hauck книга по рукоделию). Пока эти ленты являются упражнениями симметрии их можно рисовать наоборот, как отражения.

...см рис с 36

Геометрические формы свободной руки следует продолжать, сложные взаимодействия:

...с 36

Формы могут вырастать или становиться меньше

.. с 37

Спирали всегда интересны и действуют стимулируя. Они могут иметь различные формы. (Здесь окружность выступает в роли вспомогательной линии и линии рамки указывают края листа бумаги.)

...рис. С 37

В I части “Указания Р. Штайнера” Ганс Нидерхаузер детально описывает предложения Р. Штайнера относительно принципа метаморфоз (см. Нидерхаузер, фигуры 2, 3, 4, 5) и соответствий (фигуры 7 и 8). При изучении особенно фигур 2, 3, 4, 5 вы удивитесь, что Р. Штайнер предлагает знакомить детей с достаточно сложными идеями. Взрослые находят их непростыми для понимания. Однако, изучение программы и попытки почувствовать путь в один из основных принципов вольдорфского образования открывает глаза на то, что намечал Р. Штайнер: сначала дать ребенку пережить то, что позднее он будет изучать методически. Маленькие дети будут учить стихи, например, работая над звуками, настроением и ритмом, прежде чем они смогут осмыслить их содержание. Изучение цветов и их качественного отличия происходит тем же образом, как уже указывалось вначале этой статьи. До возраста 9-ти лет ребенок сохраняет способность восприятия идей формы и жестов формы естественным, наивным образом, не задавая вопросов: подобно тому, как он выучил родной язык: через действие, без рационализации, без интеллектуальных объяснений учителя, который должен представлять эти формы художественным, образным путем. Как только мы имеем дело с архитипичными принципами трансформации, нужно снова и снова приносить их детям в различных (вариативных) примерах.

Занимаясь в течение некоторого времени принципами метаморфозы, вы откроете их также и в природе и в искусстве. Итак, в 3-м классе вы должны заложить основание, на котором вы продолжите строительство в дальнейшие годы. Если фигура 2 пример гармоничного движения, которое приходит к покою, то фигура 3 характеризует движение и противодвижение динамичным, органичным образом. Это хорошие примеры иллюстрирующие полярное различие, например, зданий классической греческой архитектуры и барокко. Или скульптурной головы одного из высших греческих богов (Zeus of Otricoli), с ее безличной, безмятежной красотой, в сравнении с портретной головой, скульптурированной художником Ренессанса Донателло, в которой сильно проявлена личность индивидуальности. В фигуре 2 есть завершенность, это даже можно назвать торжественностью, с другой стороны фигура 3 полна жизни и находится на стадии становления.

Найдя принципы преобразования в фигурах 4 и 5 могут в искусстве, вы так же без труда найдете их движения расширения и концентрации в Goethanistic подходе к ботанике.

На первый взгляд фигуры 7 и 8 кажутся простыми для понимания, однако, здесь мы имеем дело с далеко идущей идеей: где мы находим этот основной принцип рисунка согласно которому различные формы соотносятся или не соотносятся друг с другом? Мы находим его повсюду в живой природе! Можете ли вы представить льва с лошадиными копытами или фиалку с листьями дуба? Несмотря на то, что голова и сильные лапы льва имеют разную форму, они согласуются вместе. То же с растительными формами. В наблюдении и попытках понять объективную соотносимость во всех формах природы вы постепенно откроете в себе чувство принципа соответствия. Этот принцип работает также во всех стилях искусства.

Можно работать с этим по-разному, например, используя алфавит. В первых двух классах хорошо выучивают его буквы, в 3-м классе, основываясь на принципе соответствия разместите алфавит на доске большими буквами, с которыми они знакомы. Затем нарисуйте новую А, другой формы под первой и объясните, что сейчас вы изменили знакомую А в новое А

..см рис с39

и теперь, как вам изменить в соответствии с новой А? Таким образом вместе с детьми вы вырабатываете новый алфавит. Важно, чтобы до урока учитель выработал этот новый алфавит сам, так, чтобы он мог вести предложения детей. Дети, у которых есть свои предложения рисуют букву на доске, и весь класс должен решить какая буква подходит больше. Иногда подходит не одна буква. Каждое предложение должно быть рассмотрено во взаимоотношении с другими, уже принятыми.

Маленькие дети сильно живут в воле, пока постепенно развивают мыслительные способности. Это следует принять во внимание в отноше-

нии алфавита. Алфавит, представляемый в 3-м классе как упражнение соответствия, должен иметь округлые формы. В 4-м классе можно знакомить с алфавитом с округлыми и прямыми линиями, в 5-м классе только с прямыми. В 6-м классе, в связи с изучением истории Рима, можно познакомить детей с их алфавитом, в 7-м с Готическим. Посредством этой работы чувство соответствия войдет в их кости (скелет), в 8-м классе можно попросить детей нарисовать их собственный алфавит.

Создание нового алфавита вместе с классом очень стимулирует и популярно среди детей. В то время как дети продолжают писать стандартным алфавитом, новый алфавит можно использовать в особых случаях: заголовки, первые буквы нового параграфа, первая буква страницы и т. д. Здесь предоставляется широкая возможность для художественной работы с детьми в тетрадях для упражнений. Ганс Нидерхаузер предлагает такие задания: найти подходящую рамку для данной формы (фигуры 16, 17) или найти подходящую внутреннюю форму для данной внешней (фигура 28), хотя об этих формах упоминалось в другом контексте, но они также могут быть рассмотрены как упражнения соответствия.

Фигуры с 10-й по 13-ю в его статье – это примеры преобразований которые следует начинать рассматривать с 3-го класса. Согласно его рекомендаций фигура 12 может быть представлена уже во втором классе. Последовательности, в которых дети практикуются с 1-го класса подготовят почву для этих упражнений преобразования.

В 3-ей лекции цикла “Пути к новому стилю в архитектуре”, данные в Швейцарии в Донархе 28 июня 1924 г. (Antroposophical Publishing Company, London and Antroposophic Press, New York, 1927) Р. Штайнер обсуждает четыре круглые формы.

Первая, объясняет он, всецело самостоятельна. Ничто не выходит из ее плотных границ, ничто не проникает вовнутрь формы извне. Во второй и третьей формах есть взаимодействие между внутренним и внешним. Внутренняя сила больше во второй форме, внешняя в третьей. Цитируя Р. Штайнера: “Здесь завоевано внутреннее (фигура 2), а здесь завоевано внешнее (фигура 3). Наши души начинают переживать форму. Мы не просто их наблюдаем, но в своих душах у нас есть живое, пульсирующее чувство “завоевания и вторжения, победы и господства”. Каждая душа живет с формой. Это объединение с формой, эта жизнь в форме совершенно необходимы для правильного художественного чувства”.

Эти мысли могут показаться странными, конечно, их не просто объяснить интеллектуально, однако, несение их в себе и обогащение их любящим наблюдением, постепенно приводит к пониманию значения, вложенного в них Р. Штайнером.

“Но мы можем идти дальше, - продолжает Р. Штайнер, - форма (фигура 4) движется в одном направлении и становится действием. Если мы живем в этой форме, возникает чувство, что она продвигается (наступает), что она движется”. Относительно этой последней формы, он указывает на

их соответствие скульптурным architraves в первом Гетеануме. Они тоже выступают вперед от входа на западе, к стене на востоке.

Во II части “Практического руководства для учителей” Ганс Нидерхаузер детально рассматривает фазу развития ребенка в возрасте 9 лет. Он дает предложения как помочь этому ребенку преодолеть трудности, предлагает упражнения в которых обращает внимание на взаимодействие движений излучающихся из центра и достигающих центра с периферии.

Рис

Хотя это не совсем упражнения в рисовании форм, но он рекомендует очень важные упражнения с переживанием взаимодействия, которые также необходимо прорабатывать с детьми.

Рис

края листа

Параллельно с этим упражнением следует начинать практику всей области упражнений центральной симметрии: трехчастные, четырехчастные, пятичастные и т.д. согласно двум принципам: а) одна половина формы завершена перевернутым способом с другой стороны оси симметрии и б) одна и та же форма повторяется (отражается) в том же направлении в соответствии к каждой оси.

Рис с41

В это время должны быть представлены движения намеренно пересекающие другие, включая более сложные взаимоотношения с целью большей точности.

Рис с 41

рис с 42

1

2

3 прохождение по кругу

дважды

Последовательности могут развиваться более сложными формами:

рис 1, 2, 3, 4, 5

1

2

3

Следует практиковать вариативные углы и пересечения.

Рис

стр 43

Каждое упражнения с отклонением с одной стороны должно также прорабатываться с отклонением в другую сторону, прорисованы сверху вниз, как отражательные упражнения.

Рис

Для того, чтобы практиковать взаимоотношения можно собрать вместе и пересекать два и более простых движений, сохраняя единый ритм:

рис

Формы могут “вырастать” и уменьшаться в разных направлениях.

Рис

В практике упражнений симметрии и зеркальных упражнений, взаимоотношений различных движений, углов, пересечений, ритмов, дети будут развивать острое чувство наблюдения, которое может быть также использовано на других уроках, как, например, на уроках домоводства и сельского хозяйства. Можно дать им простое задание: внимательно рассмотреть образцы опоясывающего лишая на какой-нибудь крыше или способ построения забора, затем зарисовать эти образцы по памяти. Такое упражнение особенно помогает детям с плохой памятью. Все получают от этого пользу. В четвертом ОБСУЖДЕНИИ С УЧИТЕЛЯМИ Р. Штайнер предлагает не ждать слишком долго, позволять детям зарисовывать то, что они видят.

Мы уже упоминали ранее, что Р. Штайнер говорил о рисовании форм, как о средстве развития интеллекта. Когда в 4 классе преподаются Норвежские легенды и вместе с ними затрагиваются Кельтские плетения или тканые узоры, вот что происходит:

стр 44

тот, кто пытается работать с этими плетеными узорами, поймет, как много мышления требуется в этой деятельности. Ганс Нидерхаузер очень точно описывает этот вид различения (распознавания), не интеллектуального мышления. Не случайно, что в греческой мифологии богиня Афина Паллада, которая имела большое значение для греков в начале их сознательного мышления, была также покровительницей прядения и ткачества. Относительно мифологий, можно зачастую подойти вплотную к действительному значению принимая физическое, о котором говорится, как картину духовного, которое подразумевается. Так как Афина Паллада была прежде всего богиней мудрости, можно предположить, что мудрость, прядение и ткачество имеют нечто общее. Мы часто соотносим процесс мышления с нитью, которую мы продолжаем, мы даже можем потерять нить мысли, когда нас прерывают. Немцы говорят на своем языке человек “прядет” (плетет), если его мысли кажутся нереальными. С другой стороны, когда для описания правды требуется множество нитей-мыслей, то эти нити не могут идти беспорядочным образом, они должны поддерживать друг друга, они должны быть “сотканы”. Это качество мышления необходимое для кельтского ткачества или прядения узоров. Множество их примеров можно найти в музеях и библиотеках.

Через выполнение пересекающихся форм в 3-м классе можно готовить почву для этих форм. Очевидно, что нужно будет использовать вспомогательные линии: окружность, где это необходимо; и сама форма сначала может быть прорисована слегка или бледным мелком, прежде чем переплетать их одна сверху - другая снизу. Когда дети “выткут” форму, как вызов для способных детей, можно попросить их посмотреть смогут ли они провести качество без вспомогательных линий.

Рис

стр 45

Когда дело подходит к плетению, дети обычно полностью поглощены своей деятельностью, и некоторые из них даже приносят узоры, которые они пытались переплести дома сами.

Плетение двумя, тремя, четырьмя прядями может быть проделано вначале без вспомогательных линий. Для начала для каждой «нити» можно использовать свой цвет. Диаграмма показывает как вести плетение. Хорошо, если учитель знает как плести пятью, шестью, семью или даже восьмью прядями. Удачно и то, что некоторые дети захотят узнать как продолжать. Освоив плетение четырьмя прядями, плетение пятью, шестью, семью или восьмью не намного сложнее. Процесс выполняется точно также, только возникает больше «нитей» для наблюдения.

Диаграмма:

рис

Следующие примеры из тех, которые будут стимулировать гибкость мышления и наглядного представления данной формы в измененных взаимоотношениях, прорисовывая их в различных направлениях, не поворачивая лист бумаги. Для начала хорошо подходят простые упражнения из 1-го класса. Затем, вместо расположения форм по горизонтали, их группируют по кругу, используя в качестве вспомогательных линий не только окружность, но и необходимое число радиусов. (Эти рисунки могут быть также переплетены.)

рис

стр 46

Полезно от практики взаимоотношений начатых с первого класса станет очевидной когда начнутся более запутанные узоры. Это проявится и в геометрии свободной руки. Так же следующие упражнения: Дети должны начать прорисовывать эти формы с первого класса, как движения или трансформации (преобразования) от круга к прямой линии. Они снова будут работать с этим в 4-м классе в связи с дробями в арифметике, теперь, однако, точность должна подчеркиваться настолько, чтобы они могли бы узнавать в них различные взаимоотношения относительно дробей. И это не должно быть задачей только одного мышления. В детях должно быть развито чувство пропорции.

Высота и ширина одинаковы, как для длины линий, так и для расстояния между ними. Высота и ширина равны $\frac{2}{2}$ или 1, когда три короткие линии равны $\frac{1}{2}$ каждая, что равно расстоянию между всеми линиями.

Высота и ширина $\frac{3}{3}$ или 1. Нижняя линия равна $\frac{2}{3}$, каждая из трех коротких линий равны $\frac{1}{3}$, следующая нижняя линия снова равна $\frac{2}{3}$ и длинная линия, ведущая к следующей форме равна $\frac{3}{3}$ или 1. Все расстояния равны $\frac{1}{3}$... и т. д.

На большом листе бумаги, используя восковые мелки и рисуя стоя, дети должны нарисовать не более двух этих форм. Было бы хорошо сначала прорисовать их едва заметной линией, чтобы убедиться, что пропорции

выдержаны верно, композиция в целом верна, ее размеры и место на бумаге также принимают во внимание.

После того как класс работал с этими формами определенный отрезок времени, учитель скрепляет их вместе, и класс должен сравнить их и найти соотношения между линиями, а также между линиями и пустым пространством.

В третьей части своей статьи Ганс Нидерхаузер подробно рассматривает способ рисования форм, ведущий в геометрию. Пока в младших классах практиковались различные углы и кривые, вы постепенно учили детей наблюдению и сознательному размышлению над тем, что они наблюдают. Этот процесс наблюдения и мышления готовит почву для других предметов, которые теперь имеют место в шестом классе. Это основная позиция всех ученых и она поможет на других предметах. Например, в 6-м классе дети изучают тени. Согласно Р. Штайнеру они должны представлять, что тень сферы похожа *if cast on a cone* (если бросать шишку (конус)). “Представление”, очевидно, не означает, что следует проводить эксперименты со светом и тенью. Это предполагает собой прежде всего процесс мышления. В конце концов, как можно основывать упражнения с тенью на экспериментах, если, возможно вы собираетесь вычислить, например, как проецирует себя тень на экваторе или северном полюсе? Ясно, что рисование форм помогает тренировать эти способности мышления и представления.

Стр47

Следующее упражнение для 5-го класса способствует тренировке наглядного представления и ориентации в пространстве. Можно, например, взять Греческий узор, нарисовать его на доске в форме ленты. Затем спросить класс где стоит человек смотрящий на эту ленту? Если будет дан правильный ответ (в верхнем правом углу), ребенок, который ответил должен дать обоснование своего решения. После этого попросите детей разместить этот же узор на доске, если смотреть на него в других направлениях.

Упражнения симметрии с которыми дети работали в 5-м классе, развивают те же способности. Данная форма пересекает линию симметрии и продолжается с другой стороны, такой же высоты:

Или можно нарисовать узор, пересекающий линию симметрии по диагонали, и который должен быть завершен диагонально в противоположном направлении. Прямоугольная рамка и центральная вертикальная линия в качестве вспомогательных облегчат ориентацию.

Рис

Линия симметрии может быть также горизонтальной. И снова первоначальная линия пересекает ее и должна быть завершена в перевернутом виде.

Следует продолжать практиковать множество разнообразных симметрий. Важными примерами являются Греческие узоры, рекомендованные Гансом Нидерхаузером в связи с греческой мифологией. Так же важ-

ны те упражнения, предложенные им, в которых детей просят найти подходящую рамку для данной формы или внутреннюю форму сообщающуюся с данной внешней формой.

Стр 48

Продельвая упражнения преобразования, в которых форма изменяется в другую, используя несколько последовательных шагов трансформации, теперь при случае можно опустить один из шагов и вычислить следующий.

Рис 5. Прорисовано одной непрерывной линией

Теперь простыми формами можно представлять круговую симметрию, или упражнения инверсии, как они называются в научном мире, предполагая, что окружность вокруг формы является цилиндрическим зеркалом в котором отражается форма (С.Кемпер, в книге DER BAU, вырабатывает инверсии некоторых Seals Р.Штайнера) Книга не переведена, но предлагает богатый выбор диаграмм, рисунков и т.д.\

рис

стр 49

Следует продолжать работать с плетениями, “особый” алфавит в 5-м классе с прямыми линиями и углами (см. Зкл) теперь прорабатывается с детьми, так, чтобы дети получили необходимые переживания при выполнении соответствий.

После занятий в рисовании форм в течение многих лет дети приобретают способности, которые можно назвать техническими способностями. Очевидно, их чувство формы и взаимоотношений принесут плоды в геометрии. Острая наблюдательность будет ценным качеством в изучении наук, истории искусства и искусства в целом. Их вкус будет развиваться через понимание того, что может или не может существовать вместе. Они приобретут живое качество мышления и способность концентрации. Помимо этих качеств, определенные основные человеческие качества - способность к удивлению над феноменами природы, энтузиазм, чувство красоты, потребность что-то сделать лучше, чувство ответственности – должны быть заложены, как зерна, в маленьком ребенке, если они становятся неотъемлемой, живой его частью. Рисование форм, практикующееся из класса в класс, поможет реализовать эту цель. Надеемся, что учителя Вальдорфских школ извлекут пользу из обширных возможностей помочь ребенку стать целостным человеческим существом.